

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Приоритеты России

МЕСТО ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮЖНОЙ ЧАСТИ СИБИРИ В РЕЙТИНГАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Тана Михайловна ОЙДУП^а,
Юрий Георгиевич ПОЛУЛЯХ^б,
Светлана Алексеевна ЧУПИКОВА^с

^а кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл, Российская Федерация
tana_o@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3125-3361>
SPIN-код: 5735-8998

^б доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл, Российская Федерация
adadimova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5552-0415>
SPIN-код: 9815-9461

^с кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл, Российская Федерация
s_fom@inbox
<https://orcid.org/0000-0002-7904-5847>
SPIN-код: 8367-9071

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 233/2021
Получена 22.04.2021
Получена в
доработанном виде
08.05.2021
Одобрена 25.05.2021
Доступна онлайн
15.07.2021

УДК 332.1

JEL: R12, R13

Ключевые слова:

Аннотация

Предмет. Статус приграничных регионов южной части Сибири с точки зрения уровня социально-экономического развития и территориального положения.

Цели. Сравнительный анализ положения регионов, определение места и статуса каждого приграничного региона, выявление однотипных с ним субъектов РФ по экономическому положению и проблемным ситуациям.

Методология. В работе решалась задача многомерной классификации данных с применением метода группировок и кластерного анализа.

Результаты. Предложен методический подход к определению статуса регионов с применением трех измерений: социального, экономического и территориального с использованием следующих показателей: для социального – соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума; для экономического – уровень реальной бюджетной обеспеченности; для территориального – плотность населения (чел./км²). В целях представления данных в наглядной форме

приграничные регионы, статус, кластерный анализ, социально-экономическое состояние, территориальное положение	применен метод кластерного анализа, построена дендрограмма для приграничных регионов Южной Сибири. Выводы. Определение статуса региона по трем основаниям дает преимущество перед традиционными видами ранжирования и группировок с точки зрения объективности определения положения региона, анализа текущих социально-экономических проблем.
---	--

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Ойдул Т.М., Полулях Ю.Г., Чупикова С.А. Место приграничных территорий южной части Сибири в рейтингах социально-экономического положения регионов России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 7. – С. 1277 – 1295.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1277>

Актуальность исследований социально-экономического положения приграничных регионов обусловлена их ролью в межгосударственном взаимодействии с соседними странами. Однако ослабление этих территорий в силу исторических процессов, связанных с распадом СССР, с изменением политического курса страны, с переходом на рыночные отношения, вызвало экономический кризис, высокую миграцию, снижение уровня жизни населения, демографический спад. Соответствовать своей геополитической роли для приграничных территорий стало проблематичным.

На сегодняшний день в стране насчитывается 36 территорий, которые относятся к приграничным. Анализ статистических данных за последние несколько лет свидетельствует, что многие из приграничных регионов постепенно выровняли свои показатели, улучшили социальную инфраструктуру, восстановили промышленность, сферу услуг и многое другое, сформировав тем самым комфортные для проживания условия, привлекательные для населения. Однако показатели периферийных приграничных регионов продолжают существенно отставать от среднероссийских, особенно четко эта тенденция прослеживается в Сибирском макрорегионе. Приграничные территории Сибири на сегодняшний день имеют одни из самых низких социально-экономических показателей по сравнению с другими регионами страны.

Приграничные регионы юга Сибири – это республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край. Республика Алтай граничит одновременно с Казахстаном и Монголией. Остальные перечисленные регионы – только с Монголией. Данное направление межгосударственного взаимодействия имеет исторически сложившиеся дружественные связи. С Казахстаном они установлены в связи с распадом СССР [1], а Монголия – давний

* Статья выполнена в рамках базового проекта № 121031300230-2.

стратегический партнер нашей страны [2]. Важно отметить, что эти страны проводят умеренную внешнюю политику в отношении всего мира, в том числе и России, что может служить определенным гарантом сохранения добрососедских связей.

Одной из главных задач сравнительного анализа положения регионов является стремление определить место и статус каждого приграничного региона, выявить однотипные с ним субъекты РФ по положению и проблемным ситуациям [3–6]. В научных исследованиях вопросами типологизации и характеристики регионов занимаются во многих научных направлениях – от экономической географии до политологии [7–13]. Все они характеризуют регион в зависимости от положения, которое он занимает относительно другого региона по какому-либо критерию, поэтому статусов у региона одновременно может быть несколько. Выделим главные критерии типологизации регионов.

По административно-территориальному положению. Россия представляет собой Федерацию, в состав которой входят 85 субъектов: 22 республики, три города федерального значения, девять краев, одна автономная область, 46 областей и четыре автономных округа. В 2000 г. введено деление страны на федеральные округа. На сегодняшний день в России находятся девять федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный и Крымский. Каждый федеральный округ включает в себя определенные субъекты РФ по принципу смежности территории. Из анализируемых приграничных регионов три имеют статус республик. Две из них входят в состав Сибирского ФО (Алтай и Тыва), а одна – в состав Дальневосточного ФО. Кроме того, приграничным является Забайкальский край, входящий в состав Дальневосточного ФО. Таким образом, в каждый из этих федеральных округов входят по два приграничных субъекта.

По принадлежности к экономическому району. В целях долгосрочного прогнозирования развития экономики в Российской Федерации выделяют 11 экономических районов: Северный, Северо-Западный, Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Калининградская область представляет собой самостоятельную, не входящую ни в один из экономических районов, область. Каждый из названных районов включает определенные субъекты по принципу смежности территорий. По этому делению Республика Алтай территориально расположена в Западной Сибири, а остальные – на территории Восточной Сибири. Стоит заметить, что Республика Бурятия и Забайкальский край до недавнего времени входили в состав Сибирского

федерального округа, находясь на территории Восточно-Сибирского экономического района.

По пространственному принципу. Можно также принять деление, которое используется в географических, экономико-географических или геополитических исследованиях, то есть деление по территориальному расположению относительно государственной границы. Но, на наш взгляд, данная особенность регионов находится в том числе и в области интересов экономической науки, поскольку местоположение субъекта предопределяет его внешние экономические коммуникации, и чем эффективнее данные связи будут построены, тем внутренняя структура и состояние региона будут более позитивными и продуктивными. Местоположение определяет ресурсный потенциал региона, который играет положительную или отрицательную роль в социально-экономическом развитии. В связи с этим можно выделить приграничные и неприграничные регионы. Приграничными являются территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества [14]. В России 36 регионов относятся к приграничным. В том числе, как уже отмечалось, четыре региона расположены в южной части Сибири (Республика Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальский край).

По наличию проблемных ситуаций в регионе. По своему социально-экономическому положению регионы РФ неоднородны. Помимо благополучных, выделяются регионы с выраженными проблемными ситуациями, их характеризуют как депрессивные, кризисные, отсталые, слаборазвитые и т.д. Для таких регионов предусмотрено проведение политики по стабилизации ситуации, выравниванию показателей до среднероссийских и пр. Кроме того, в РФ выделяются регионы, требующие повышенного внимания, для них разрабатываются отдельные программы развития. Это, в частности, программы развития Крыма, северных территорий, Дальнего Востока и Забайкалья.

К примеру, Республика Тыва с точки зрения административно-территориального положения имеет следующую характеристику – это республика, входящая в состав Сибирского федерального округа, относящаяся к Восточно-Сибирскому экономическому району, являющаяся приграничным регионом. С позиции проблемных ситуаций Тува – это депрессивный дотационный регион. Таким образом, один регион одновременно может обладать несколькими характеризующими его признаками. Однако указанные статусы, на наш взгляд, дают одностороннюю характеристику региона либо соотносят положение одного региона с другим, либо концентрируются на однотипных проблемах [15, 16]. Именно поэтому помимо перечисленных обобщенных

характеризующих признаков можно выделить еще одну группу, в которую входят три фактора:

- *социальный* – свидетельствует о социальном, демографическом, социально-трудовом уровне региона и т.д. Критериями оценки социального статуса служат индикаторы социальной сферы, а также показатели качества жизни, миграции и продолжительности жизни;
- *экономический* (уровень экономического развития региона, ВРП и пр.) может быть определен в категориях: депрессивный или недепрессивный; дотационный или недотационный; реципиент или донор и др.;
- *территориальный* (центральный, удаленный, приграничный, срединный и пр., а также параметры региона относительно занимаемой им площади).

Каждый из факторов, за исключением территориального, характеризуется множеством признаков, которые, несомненно, в совокупности дополняют друг друга и дают наиболее полную картину социально-экономического положения региона. Однако, на наш взгляд, значительный массив показателей не дает возможности сконцентрироваться на конкретной задаче, раскрыть основные проблемы территории, поэтому мы выбрали по одному показателю для каждого фактора. Руководствуясь задачами нашего исследования, считаем, что в качестве характеризующих признаков следует принять следующие показатели:

- для социального – соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума;
- для экономического – уровень реальной бюджетной обеспеченности;
- для территориального – плотность населения (чел./км²).

Социальный фактор. Для оценки уровня социального развития нами принято соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, исходя из того, что главным социальным критерием является уровень жизни населения, а его измерителем, по мнению А.Г. Гранберга, – соотношение денежного дохода и прожиточного минимума, поскольку региональные различия стоимости жизни лишь несколько сглаживают региональную дифференциацию душевых доходов по покупательной способности, с одной стороны, из-за высокой стоимости жизни в северных и восточных регионах, имеющих наивысшие душевые доходы, с другой стороны, благодаря более низкой стоимости жизни в регионах с низким душевым доходом¹.

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. пособие. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004. С. 295.

На основе данного показателя мы распределили регионы по следующим группам: 1) с высоким уровнем жизни, 2) выше среднего, 3) со средним, 4) с низким уровнем жизни (*табл. 1*).

Этот показатель косвенно характеризует уровень бедности населения. Так, в группе регионов с высоким уровнем жизни, в которую входят четыре субъекта: города Москва (403,9% превышения среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму) и Санкт-Петербург (398,6), Ненецкий автономный округ (382,6) и Республика Татарстан (408%), доля населения, проживающего за чертой бедности, минимальная: в Москве – 9,2%, Санкт-Петербурге – 8,1%, Ненецком автономном округе – 9,7%. В то же время в группе с низким уровнем жизни: Калмыкия (166,6%), Ингушетия (153,2), республики Алтай (192,7), Тыва (154), Крым (181,8), Еврейская АО (193,3) и г. Севастополь (187,8%) уровень жизни большей части населения значительно ниже черты бедности. Так, например, в Туве, по данным 2015 г., бедного населения насчитывалось 38,8%, в Ингушетии – 35,1%, в Калмыкии – 33,6% и т.д.

Характерно, что приграничные регионы распределились по всем выделенным группам. Это свидетельствует о том, что дифференциация уровня жизни населения в них подчиняется общей тенденции. В частности, все приграничные регионы, граничащие с Монголией, находятся только в третьей и четвертой группах, то есть там же, где и другие регионы Сибири, только с существенно худшими показателями.

Экономический фактор. За основную характеристику экономического фактора принят уровень реальной (собственной, до распределения дотаций) бюджетной обеспеченности региона, поскольку именно этот показатель является определяющим для региона с точки зрения его экономической самостоятельности, способности к внутренним инвестициям, экономической устойчивости и социально-инфраструктурной адаптационности. От наличия достаточного количества собственных доходов зависит уровень инвестиций в объекты социальной инфраструктуры. Данный показатель в отличие от уровня «расчетной» бюджетной обеспеченности региона, в который включены дотации на выравнивание, характеризует реально существующее положение. Понятно, что у регионов с низким уровнем собственной бюджетной обеспеченности возможности для развития ограничены, именно поэтому для анализа необходимо применение данного показателя в качестве экономического критерия.

В *табл. 2* представлено распределение регионов по уровню бюджетной обеспеченности до распределения дотаций на выравнивание. Выделены четыре группы. В первую группу вошли регионы, реальная бюджетная обеспеченность которых превышает 100%. Вторую группу составили

субъекты, у которых собственные доходы находятся в пределах 70–90%. Третья группа – 40–69% и четвертая – менее 40%.

Территориальный статус. Площадь территории Российской Федерации составляет 17 125,2 тыс. км², на которых расположены 85 регионов с населением 146,3 млн чел. и средней плотностью 8,54 чел./км². Большая территория региона – это тоже ресурс. Земля была и остается главным определяющим фактором в геополитическом измерении, роль территории повышается с ростом ее ресурсной составляющей – занимаемой площади. Самые большие по площади территории регионы – это автономные округа: Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский, Ямало-Ненецкий, а также Иркутская область; края: Хабаровский и Красноярский; Республика Саха (Якутия). Характерно, что эти регионы входят в число регионов – лидеров по добывающим производствам – на их территориях расположены богатейшие месторождения полезных ископаемых.

В то же время большая площадь территории подразумевает значительные расстояния между населенными пунктами, что ведет к увеличению расходов на общественные и грузовые перевозки, росту расходов на содержание дорожной инфраструктуры. Кроме того, большая площадь региона, как правило, означает низкую плотность ее заселения и расположения объектов социальной инфраструктуры. Именно поэтому в целях обеспечения сопоставимости при определении того или иного статуса регионов в качестве территориального критерия следует принять показатель плотности населения, характеризующий степень освоенности (заселенности) территории (табл. 3). При этом из общей численности регионов исключены три субъекта – города Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, а также Московская область из-за несопоставимо высокой плотности населения.

Как видно из табл. 3, и по этому показателю (критерию) приграничные территории Южной Сибири находятся в двух последних группах, то есть с низкой и очень низкой плотностью населения.

В целях представления результатов исследования в наглядной форме был применен метод кластерного анализа, построена дендрограмма для приграничных регионов Южной Сибири. К этому методу обращаются, когда необходимо скомпоновать полученные данные в характерные структуры, получил широкое распространение в научных исследованиях с большим массивом показателей [17–19]. При кластеризации объекты исследования распределяются по группам таким образом, чтобы внутригрупповые отличия были минимальными, а межгрупповые – максимальными. Кластерный анализ предназначен для разбиения совокупности объектов на однородные группы (кластеры или классы). По сути, это задача многомерной классификации данных [20].

Рассмотрим, как работает предлагаемый нами принцип трехмерного статуса региона на примере приграничных регионов Сибири. По трем показателям для четырех регионов, граничащих с Монголией, был проведен кластерный анализ, результаты которого свидетельствуют о том, что наиболее близкими по своему положению являются республики Алтай, Бурятия и Забайкальский край. Несколько дальше от них находится Республика Тыва. Из *рис. 1* видно, что евклидово расстояние от Республики Тыва до второго кластера из трех регионов существенно больше, чем внутри второго кластера.

Плотность связи между Бурятией, Забайкальским краем и Республикой Алтай больше, чем с Тувой. Из *рис. 2* следует, что расхождение у кластеров происходит по всем трем показателям: «Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму», «Уровень реальной бюджетной обеспеченности» и «Плотность населения».

Следует отметить, что приграничные регионы южной части Сибири в целом имеют значения данных показателей существенно ниже средних по стране. По показателю «Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму» Республика Тыва находится в группе самых слабых регионов, где соотношение составляет менее 200%. Республики Бурятия и Алтай, а также Забайкальский край находятся в средней группе с показателями в пределах 200–300%.

По уровню бюджетной обеспеченности Республика Тыва вошла в четвертую группу с самыми низкими собственными бюджетными доходами – 19,3% (0,193). После распределения дотаций общая их сумма с учетом поправок составляет 18 625,8 млн руб. Она повышает обеспеченность на 46% (0,46) и доводит расчетную бюджетную обеспеченность до 0,653. Но это свидетельствует о том, что 34,7% расходов региона не будут обеспечены доходами. После распределения дотаций уровень расчетной бюджетной обеспеченности становится примерно одинаковым: в Республике Алтай – 69,1%, в Бурятии – 67,1, в Забайкальском крае – 70,8 и в Туве – 65,3%. Таким образом, во всех анализируемых приграничных регионах нет полных 100% покрытия расходов, уровень расчетной бюджетной обеспеченности составляет 65–70%, а доли дотационной части примерно равны (кроме Республики Тыва, где собственные доходы составляют около 20%, что ведет к увеличению дотаций из федерального центра для удержания республики на среднем уровне по макрорегиону).

Существенно различаются регионы по показателю плотности населения. Наименьшей она является в Туве – едва превышает 2 чел./км². Данный показатель неоднозначен, с одной стороны, он показывает, что регион обладает большими свободными территориями, а территория – это один из важных ресурсов, но с другой стороны, низкий показатель свидетельствует

о том, что территории слабо заселены, и при расширении производственной базы, ввода новых месторождений, промышленных инфраструктурных объектов будут испытывать кадровый голод, дефицит рабочей силы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, приграничье Сибири отстает по своему социально-экономическому положению от других территорий региона, во-вторых, само приграничье неоднородно, и в наиболее слаборазвитом положении находится Республика Тыва, в-третьих, при равных возможностях региональных бюджетов уровень социальной обеспеченности регионов заметно различается.

Трехмерный статус субъекта РФ позволяет определять его положение в региональной системе, оценивать современное состояние и перспективы развития. Предлагаемый подход существенно углубляет знание об объекте исследования, позволяет выделить группы регионов с аналогичными социально-экономическими проблемами и схожими индикаторами роста.

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по показателю отношения среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму

Table 1

The Russian constituent entities broken down by the ratio of average income per capita to the subsistence level

Группа (степень)	Субъекты РФ	Диапазоны значений показателя, %
1. С высоким уровнем жизни	г. Москва, Республика Татарстан, в том числе приграничные: г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ	более 380
2. С уровнем жизни выше среднего	Республики Татарстан, Башкортостан, Адыгея, Московская, Свердловская, Липецкая, Нижегородская области, в том числе приграничные: Сахалинская, Воронежская, Белгородская, Магаданская, Курская, Ростовская области, автономные округа Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский (Югра), Краснодарский край	301–380
3. Со средним уровнем жизни	Калужская, Ярославская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Вологодская, Ивановская, Тверская, Владимирская, Кемеровская, Томская, Пензенская, Костромская, Ульяновская, Новгородская, Иркутская, Кировская области, Пермский, Ставропольский края, в том числе приграничные: Ленинградская, Самарская, Омская, Тюменская, Новосибирская, Брянская, Архангельская, Оренбургская, Амурская, Смоленская, Мурманская, Волгоградская, Саратовская, Калининградская, Челябинская, Астраханская, Курганская, Волгоградская, Псковская области, Хабаровский, Приморский, Красноярский, Камчатский, Алтайский,	201–300

	Забайкальский край, г. Севастополь, республики Удмуртская, Коми, Марий Эл, Чувашская, Мордовия, Хакасия, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Саха (Якутия), Карелия, Бурятия, Чеченская, Крым, Алтай	
4. С низким уровнем жизни	Карачаево-Черкесская Республика, в том числе приграничные: республики Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Ингушетия, Тыва, Еврейская АО	200 и менее

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Таблица 2

Распределение субъектов РФ по уровню реальной (до распределения дотаций) бюджетной обеспеченности

Table 2

The Russian constituent entities broken down by real fiscal capacity (before the allocation of subsidies)

Группа (степень)	Субъекты РФ	Диапазон значений показателя, %
1-я	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская, Сахалинская, Ленинградская, Московская, Свердловская, Самарская, Калужская, Мурманская, Белгородская области, Ханты-Мансийский и Ненецкий АО, республики Татарстан, Коми, Красноярский край	1–2,92
2-я	Ярославская, Иркутская, Липецкая, Тульская, Вологодская, Нижегородская, Кемеровская, Астраханская, Челябинская, Новосибирская, Курская, Новгородская, Калининградская, Оренбургская, Смоленская, Ульяновская, Тверская, Воронежская, Амурская, Рязанская, Ростовская, Волгоградская, Владимирская, Томская области, Пермский, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, республики Удмуртская, Мордовия	0,7–0,99
3-я	Архангельская, Саратовская, Омская, Костромская, Магаданская, Псковская, Пензенская, Орловская, Кировская, Тамбовская, Брянская, Ивановская, Курганская области, республики Башкортостан, Хакасия, Карелия, Калмыкия, Марий Эл, Адыгея, Крым, Чувашская, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Бурятия, Забайкальский, Ставропольский, Алтайский края, Еврейская АО, Чукотский АО, г. Севастополь	0,4–0,69
4-я	Камчатский край, республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Алтай, Дагестан, Чеченская, Ингушетия, Тыва	0,19–0,39

Источник: данные Росстата

Source: The Federal State Statistics Service data

Таблица 3**Распределение субъектов РФ по плотности населения (заселенности территории)****Table 3****The Russian constituent entities broken down by the density of the population (spatial population)**

Плотность населения (группа)	Субъекты РФ	Диапазон значений плотности населения, чел./км ²
1. Высокая	Города Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, республики Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Крым, Кабардино-Балкарская, Чувашская, Дагестан, Адыгея, Татарстан, Краснодарский край, Калининградская, Самарская, Тульская, Белгородская области	Более 50
2. Выше средней	Ивановская, Владимирская, Липецкая, Воронежская, Курская, Нижегородская, Ростовская, Челябинская, Брянская, Ярославская, Ульяновская, Калужская, Пензенская, Орловская, Тамбовская области, Ставропольский край, республики Удмуртская, Карачаево-Черкесская, Мордовия	30,1–50
3. Средняя	Республики Марий Эл, Башкортостан, Рязанская, Кемеровская, Саратовская, Волгоградская, Свердловская, Ленинградская, Астраханская, Смоленская, Оренбургская, Тверская, Новосибирская области, Пермский край	15,1–30
4. Ниже средней	Алтайский, Приморский края, Омская, Курганская, Псковская, Вологодская, Новгородская, Костромская, Кировская, Тюменская, Сахалинская, Мурманская, Томская, Иркутская области, республики Хакасия, Калмыкия, Карелия, Ханты-Мансийский АО, Еврейская АО	3,1–15
5. Низкая	Республики Бурятия, Алтай, Коми, Архангельская, Тюменская, Амурская области, Забайкальский край	2,1–3
6. Очень низкая	Республики Тыва, Саха (Якутия), Хабаровский, Красноярский, Камчатский края, Магаданская область, Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Чукотский АО	Менее 2

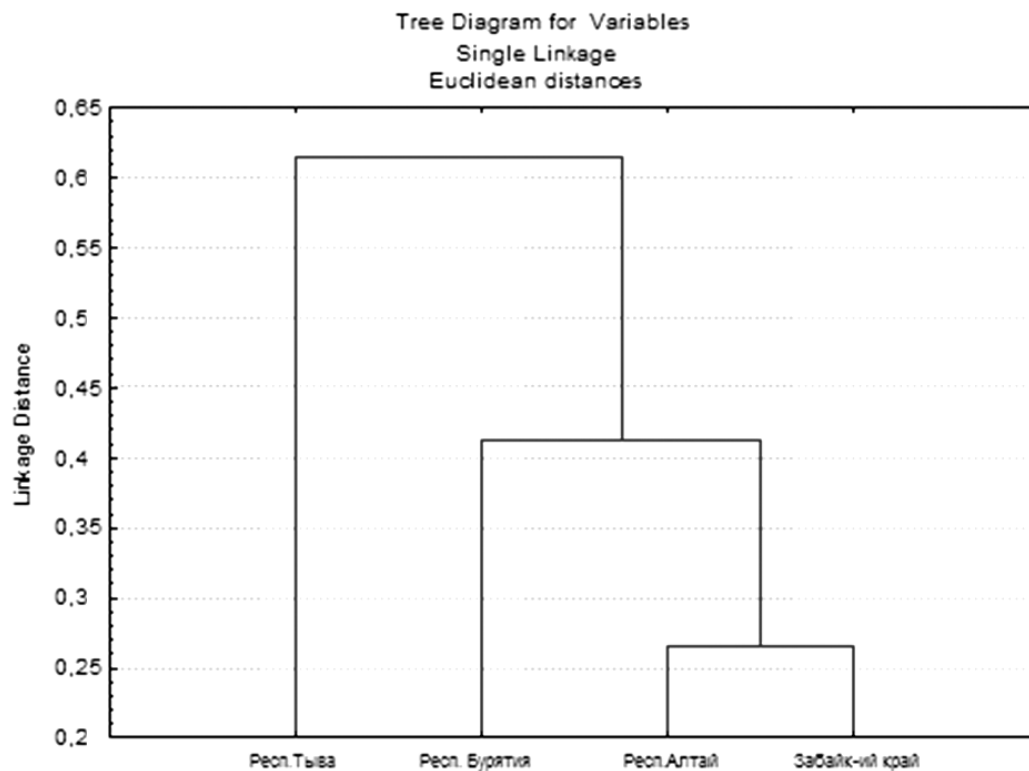
Источник: данные Росстата*Source:* The Federal State Statistics Service data

Рисунок 1

Кластеризация приграничных районов по трем признакам

Figure 1

The clustering of border areas by three aspects

Источник: авторская разработка

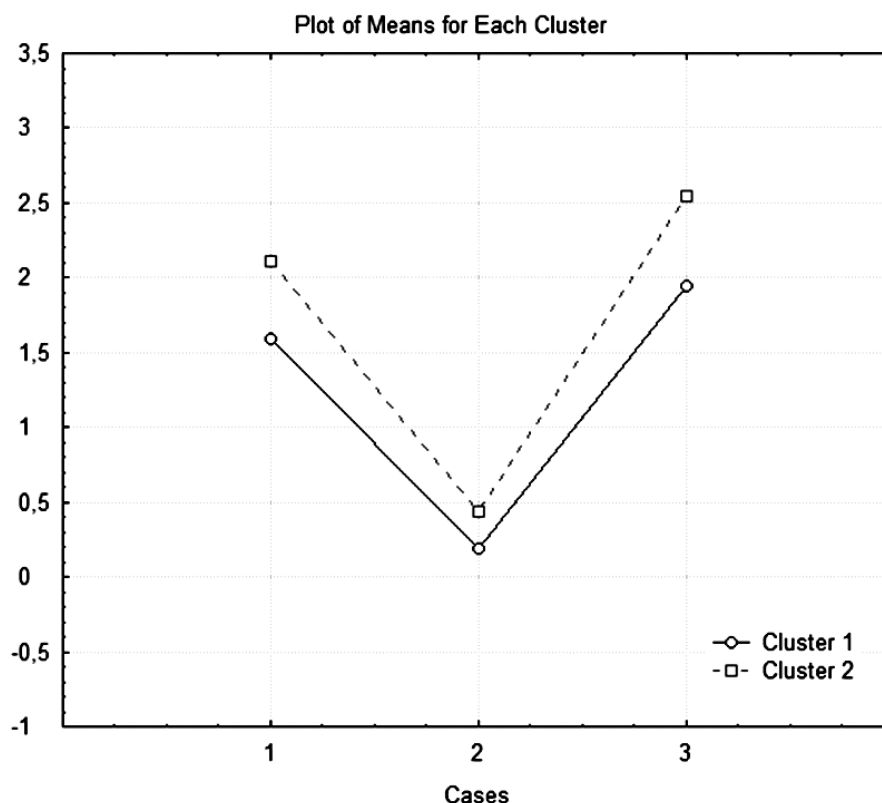
Source: Authoring

Рисунок 2

Кластерный анализ: расхождения между кластерами по трем признакам

Figure 2

The cluster analysis: Discrepancies between clusters by three aspects

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Сагиндилов Р.Е.* Приграничное сотрудничество России и Казахстана и его влияние на экономическую безопасность двух государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2013. № 4. С. 136–141.
2. *Кылгыдай А.Ч., Ойдул Т.М.* Трансграничное взаимодействие регионов Сибири и Монголии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 2. С. 237–246.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.2.237>
3. *Щербакова Н.А.* Факторы экономического развития приграничных регионов России // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-ekonomicheskogo-razvitiya-prigranichnyh-regionov-rossii>

4. *Черняк Е.Г.* Модель формирования стратегии экономического роста приграничного региона // *Известия БГУ.* 2010. № 5.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-strategii-ekonomicheskogo-rosta-prigranichnogo-regiona>
5. *Толстогузов О.В., Немкович Е.Г., Шмуйло Т.П., Курило М.О.* Социально-экономическое состояние приграничных регионов Северо-Западного федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика.* 2014. Т. 12. Вып. 22. С. 30–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-sostoyanie-prigranichnyh-regionov-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga/viewer>
6. *Троянская М.А., Тюрина Ю.Г.* Приграничные территории: понятие, развитие и значение для национальной экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 431–448.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.431>
7. *Ангапова О.Б.* Классификация приграничных регионов Российской Федерации // *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия.* 2014. № 2. С. 76–80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prigranichnyh-regionov-rossiyskoy-federatsii/viewer>
8. *Морозова Л.С., Большаков А.И.* Классификация приграничных кластеров // *Сервис в России и за рубежом.* 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prigranichnyh-klasterov>
9. *Рязанов В.К., Рязанов К.В., Юйлян Тай.* Стратегическое кластерное управление созданием и эффективной деятельностью трансграничных зонтичных структур // *Экономический анализ: теория и практика.* 2017. Т. 16. Вып. 4. С. 604–621. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.4.604>
10. *Ойдул Т.М.* Статус региона: концептуальные основы // *Экономика востока России.* 2017. № 2. С. 20–27.
11. *Лопин Н.И.* Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // *Социологические исследования.* 2006. № 8. С. 25–34.
12. *Байдалова О.В.* Развитие региона как социальной системы: социальные показатели и индикаторы: монография. Волгоград: Изд-во: ВАГС, 2002. 304 с.
13. *Барбаков О.М.* Регион как объект управления // *Социологические исследования.* 2002. № 7. С. 96–107.

14. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития): колл. монография / отв. ред. П.Я. Бакланов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 610 с.
15. Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 21–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskiiy-status-sredinnogo-regiona-rossii/>
16. Унтура Г.А. Стратегическая поддержка регионов России: проблемы оценки статуса территорий инноваций // *Регион: Экономика и Социология*. 2012. № 1. С. 123–141.
17. Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. М.: Финансы и статистика, 1998. 342 с.
18. Мандель И.Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.
19. Чевганова В., Брижань И. Кластеры и их экономическое значение // *Экономика Украины*. 2002. № 11. С. 35.
20. Бузни А.Н., Солдатов М.А., Ильясова М.К. Кластерный анализ в региональном районировании // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Экономика*. 2007. Т. 20. № 1. С. 29–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-v-regionalnom-rayonirovanii>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Priorities of Russia

THE POSITION OF BORDERLINE AREAS OF SOUTHERN SIBERIA IN SOCIO-ECONOMIC RATINGS OF THE RUSSIAN REGIONS

Tana M. OIDUP^{a,*},
Yurii G. POLULYAKH^b,
Svetlana A. CHUPIKOVA^c

^a Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences (SB RAS),
Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
tana_o@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3125-3361>

^b Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences (SB RAS),
Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
adadimova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5552-0415>

^c Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences (SB RAS),
Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
s_fom@inbox
<https://orcid.org/0000-0002-7904-5847>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 233/2021
Received 22 April 2021
Received in revised
form 8 May 2021
Accepted 25 May 2021
Available online
15 July 2021

JEL classification: R12,
R13

Keywords: border
regions, status,
cluster analysis,
socio-economic position,
geographical position

Abstract

Subject. The article discusses the position of borderline areas of Southern Siberia in terms of the socio-economic development and geographical position.

Objectives. We perform the comparative analysis of the regions' position, determine the place and status of each borderline area, find identical regions in Russia in terms of the economic situation and difficulties.

Methods. The study addresses the multivariate classification of data through the method of grouping and cluster analysis.

Results. We suggest using the methodological approach to determining the status of the regions from three dimensions, i.e. social, economic and geographical, and apply some indicators, such as the ratio of average income per capita and the subsistence level for the social view, the real fiscal capacity for the economic view, and the density of the population (man per km²) for the spatial view. To present the data conveniently and clearly, we conducted the cluster analysis, set the dendrogram of the borderline areas of Southern Siberia.

Conclusions. Determining the regions' status by three anchors is more beneficial than traditional types of ranking and grouping, since

it provides an unbiased view of the region, helps analyze the current socio-economic difficulties.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Oidup T.M., Polulyakh Yu.G., Chupikova S.A. The Position of Borderline Areas of Southern Siberia in Socio-Economic Ratings of the Russian Regions. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1277–1295. <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1277>

Acknowledgments

The article was prepared as part of Base Project № 121031300230-2.

References

1. Sagindikov R.E. [Russia-Kazakhstan border cooperation and its impact on two States' economic security]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2013, no. 4, pp. 136–141. (In Russ.)
2. Kylgydai A.Ch., Oidup T.M. [Cross-border cooperation of the regions of Siberia and Mongolia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 2, pp. 237–246. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.2.237>
3. Shcherbakova N.A. [Factors of economic development of border regions of Russia]. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*, 2018, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-ekonomicheskogo-razvitiya-prigranichnyh-regionov-rossii> (In Russ.)
4. Chernyak E.G. [Model of economic growth strategy creation of cross-border region]. *Izvestiya BGU = Bulletin of Baikal State University*, 2010, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-strategii-ekonomicheskogo-rosta-prigranichnogo-regiona> (In Russ.)
5. Tolstoguzov O.V., Nemkovich E.G., Shmuilo T.P., Kurilo M.O. [The socio-economic situation of the border regions of the Northwestern Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, vol. 12, iss. 22, pp. 30–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-sostoyanie-prigranichnyh-regionov-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga/viewer> (In Russ.)
6. Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. [Border territories: A concept, development and significance for the national economy]. *Natsional'nye interesy: priority*

- i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 431–448. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.431>
7. Angapova O.B. [Classification of border regions of the Russian Federation]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* = *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 2014, no. 2, pp. 76–80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prigranichnyh-regionov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
 8. Morozova L.S., Bol'shakov A.I. [Near-border tourist cluster classification]. *Servis v Rossii i za rubezhom* = *Service in Russia and Abroad*, 2012, no. 11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prigranichnyh-klasterov> (In Russ.)
 9. Ryazanov V.K., Ryazanov K.V., Yuilyan Tai [Strategic cluster management of cross-border umbrella structures' creation and efficient operation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 4, pp. 604–621. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.4.604>
 10. Oidup T.M. [Status of the regions: Conceptual bases]. *Ekonomika vostoka Rossii* = *The Economy of Eastern Russia*, 2017, no. 2, pp. 20–27. (In Russ.)
 11. Lapin N.I. [Region, its status and functions in Russian society: Theoretical and methodological bases of research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2006, no. 8, pp. 25–34. (In Russ.)
 12. Baidalova O.V. *Razvitie regiona kak sotsial'noi sistemy: sotsial'nye pokazateli i indikatory: monografiya* [The development of the region as a social system: social indicators and indices: a monograph]. Volgograd, Volgograd Academy of Public Service Publ., 2002, 304 p.
 13. Barbakov O.M. Region as an object of management. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2002, no. 7, pp. 96–107.
 14. *Prigranichnye i trasgranichnye territorii Aziatskoi Rossii i sopredel'nykh stran (problemy i predposylki ustoichivogo razvitiya): koll. monografiya* [Border and transborder areas of the Asian part of Russia and neighboring countries (problems and prerequisites for sustainable development): a collective monograph]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2010, 610 p.
 15. Tatarkin A.I. [The socio-economic status of the median region of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika* = *Spatial Economics*, 2005, no. 4, pp. 21–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskiy-status-sredinnogo-regiona-rossii/viewer> (In Russ.)

16. Untura G.A. [Strategic support for regions: Problems in assessing the status of innovation territory]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*, 2012, no. 1, pp. 123–141. (In Russ.)
17. Jambu M. *Ierarkhicheskii klaster-analiz i sootvetstviya* [Hierarchical cluster analysis and matching]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1998, 342 p.
18. Mandel' I.D. *Klasternyi analiz* [Cluster analysis]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1988, 176 p.
19. Chevganova V., Brizhan' I. [Clusters and their economic importance]. *Ekonomika Ukrainy* = *Ukraine's Economy*, 2002, no. 11, p. 35. (In Russ.)
20. Buzni A.N., Soldatov M.A., Il'yasova M.K. [Cluster analysis in regional area]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Ekonomika* = *Scientists Notes of Vernadsky Crimean Federal University. Ser. Economics*, 2007, vol. 20, no. 1, pp. 29–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-v-regionalnom-rayonirovanii> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.